

Горькая победа в еще одной войне

Война с терроризмом - это не единственная наша война. Другая война, в которой мы сражаемся, и, к сожалению, побеждаем, - война со здравым смыслом. На здравый смысл нападают люди с самыми благими намерениями, настаивающие на том, что "король-то - не голый".

Расовое профилирование - один из самых очевидных примеров абсурда, преобладающего над здравым смыслом. На Интернетe сейчас циркулирует забавное послание в форме письменного экзамена, где вас просят ответить, кто совершил террористические акты: а) итальянцы среднего возраста; в) норвежские старушки; с) молодые мусульмане. Правильный ответ был, конечно, с) - молодые мусульмане. Подразумевалось под этим то, что служба безопасности должна прежде всего обращать внимание не на хасидских евреев или русских балерин, а на молодых мусульман.

Я уверен, что Джесси Джексон глубоко сожалеет о том, что в своей речи о высоком проценте преступности среди чернокожих он обмолвился о том, что когда ночью он идет по пустынному переулку и слышит за собой тяжелые шаги, то обернувшись и увидев белого, он облегченно вздыхает. Я уверен, что Джексон по-прежнему так считает, но высказываться на эту тему открыто уже не стал бы из-за боязни быть обвиненным в расовом профилировании.

Да, я знаю, что отнюдь не все молодые мусульмане - террористы. Я также знаю, что не все молодые черные люди - гангстеры или грабители, что не все москиты разносят малярию, что не все ротвелеры злые и что большинство автомобилей останавливаются у пешеходного перехода. Но здравый смысл подсказывает, что следует опасаться встречи с черными подростками в темном переулке, что не нужно гладить незнакомых ротвелеров, что в Африке нужно пользоваться москитной сеткой и что следует смотреть в оба, переходя улицу. Я также знаю, что сказанное мною вызовет раздражение, даже возмущение тех, кто выступают против расового профилирования, считая его расистской уловкой. Некоторые будут наверняка цитировать Мартина Лютера Кинга: "я мечтаю, чтобы человека ценили не по цвету кожи, а по его внутреннему содержанию". Пусть их не удивит

то, что я полностью согласен с доктором Кингом, ибо я всегда восхищался им при жизни и продолжаю чтить его память.

Мне было всего 24 года, когда мы с женой переехали в Лос Анджелес. Она была высоко квалифицированным секретарем с опытом работы в Нью-Йорке, но ей немедленно сказали, что искать работу в банках или страховых компаниях - бесполезно, поскольку евреев там не берут, как впрочем и американцев японского происхождения, возвратившихся из американских лагерей в Калифорнию за несколько лет до нашего приезда. Они сначала потеряли свои дома, потом свои фермы и все средства к существованию. Они и другие азиаты обычно упоминались как "желтая" раса, слово, которое теперь не услышишь.

С тех пор произошло нечто странное и замечательное. Еврейские и японские американцы стали просто белыми, которые могут теперь работать, жить, учиться, обладать собственностью точно так же, как все остальные. Мы перестали быть "меньшинством" (minority), нас оценивают по нашему внутреннему содержанию, а не по цвету нашей кожи или разрезу наших глаз. Мы успешны и, очевидно, успех выводит нас из состояния minority.

Мы, стали, однако, жертвами другой более коварной, но еще более абсурдной дискриминации - изощенной формы расового профилирования, которая дает привилегии меньшинствам и женщинам, так называемой "affirmative action".

Средства массовой информации недавно довели до нашего сведения "прискорбный" факт, касающийся первокурсников, принятых в этом году в UCLA: из 4852 новых студентов только 96 - афроамериканцы! В своих письмах, хлынувших в редакционные отделы, читатели высказывали возмущение, сожаление, разоблачения, осуждение, а также давали всяческие рекомендации. Нас уговаривали признать, что ситуация просто прискорбная, отвратительная, невыносимая и что число черных студентов должно увеличиваться любой ценой. Однако, тот факт, что 2/3 первокурсников был классифицированы не относящимися к белой расе и что 41% из них относится к азиатско-филиппинским общинам, предпочли не слишком муссировать. Фактически, в целом университет не допустил никакой дискриминации против меньшинств, наоборот, не приняты были лишь те члены меньшинств, которые не прошли экзамен на знания и

способности. Точно в соответствии со словами Мартина Лютера Кинга: "я мечтаю, чтобы человека ценили не по цвету кожи, а по его внутреннему содержанию", которые почему-то наши СМИ предпочли не вспоминать, обидевшись за "обиженных" чернокожих.

Ну подумайте сами - разве это не расовое профилирование? Или это работает только в одном направлении: темная кожа, исламские одеяния, иностранный акцент должны быть замечены и отмечены привилегиями при приеме в колледжи и на государственные работы, но не могут быть отмечены или замечены представителями органов правопорядка.

Несколько государственных деятелей недавно представили законопроекты, которые позволили бы использовать здравый смысл в определении тех, кто наиболее вероятно представляет собой угрозу нашему обществу. Вряд ли эти проекты станут законом из-за оппозиции от организаций по правам человека и других аналогичных ведомств, отказывающихся посмотреть и увидеть, что "король-то голый"! Мы будем продолжать проверять норвежских бабушек на благонадежность во имя сохранения общества, предпочитающего не видеть ни цвета кожи, ни расы, даже если речь идет о всеобщей безопасности.